

Г.В. МУРЗО

Всему начало здесь

(К биографии А.М. Лебедева, основателя журнала «Родной язык в школе»)

Первый номер журнала «Родной язык в школе» увидел свет в августе 1914 года. Его редактором-издателем был учитель русского языка и словесности ярославской мужской гимназии Алексей Матвеевич Лебедев.

Этот факт вызывал удивление у всех писавших о А.М. Лебедеве и созданном им журнале, который сегодня носит имя «Русский язык в школе» и является одним из самых популярных в нашей стране научно-методических изданий.¹ Долгая и плодотворная жизнь журнала, рожденного «по инициативе скромного учителя» «в небольшом губернском городе» «в момент, когда разразилась мировая война», описана и по достоинству оценена.² Однако невольно выходило, что биография редактора начиналась тоже с рождением журнала. Не так уж много было известно о жизни А.М. Лебедева, предшествовавшей этому событию: двадцатипятилетний уроженец Московской губернии, окончивший «высшее учебное заведение» в Москве, еще студентом попробовавший себя в сфере педагогической журналистики, он был направлен в 1906 году исполнять обязанности учителя ярославской мужской гимназии имени Александра I Благословенного [6] и находился на этом посту до 1917 года – времени переезда в Москву, куда был переведен и уже снискавший любовь учительской общественности «Родной язык в школе».

Ярославские годы А.М. Лебедева, такие важные для понимания культурной значимости личной судьбы этого неординарного человека и значения им сделанного на благо отечественного образования, оставались белым пятном и требовали специальных изысканий.

Предлагая вниманию читателей по крупицам собранное, начиная рассказ, за рамками которого останутся приватные обстоятельства жизни А.М. Лебедева, исхожу из понимания того, что социальные аспекты личности формируются в культурном контексте, обусловленном не только временем, но и людьми, а также учреждениями, функциями, структурами, к которым эти люди, прямо и косвенно связанные между собой, имеют отношение.

О самых первых годах пребывания А.М. Лебедева в Ярославле не нашлось свидетельств, но каким был и чем жил «сравнительно передовой», по словам еще недавнего «ярославца» Михаила Павловича Чехова³, город, можно судить с документальной точностью.

¹ Корневский Е.И. Основатель журнала «Родной язык в школе» А.М. Лебедев / Корневский Е.И. // Русский язык в школе. 1964. №4. С. 96-98; Мальцева К.В. Он стоял у истоков журнала / Мальцева К.В. // Русский язык в школе. 1974. №4. С. 70-72; Шестакова Л.П. Славный юбилей (К 70-летию журнала) / Шестакова Л.П. // Русский язык в школе. 1984. № 5. С. 7-11; Гетманенко Н.И. Алексей Матвеевич Лебедев (1881-1953) / Гетманенко Н.И. // Русский язык в школе. 2001. №4. С. 51-54.

² Текучев А.В. Всегда на посту / Текучев А.В. // Русский язык в школе. 1975. №1. С. 88-93; Розенталь Д.Э. Верный друг учителя-словесника / Розенталь Д.Э. // Русский язык в школе. 1975. №3. С. 89-95; др.

³ М.П. Чехов жил и работал в Ярославле с 1896 по 1901 год.

В Ярославле как культурном пространстве определились сферы активного интеллектуального взаимодействия, его формы и средства осуществления: театр и художественная литература, в том числе и их самодеятельные варианты; издания собственно научные и популяризирующие научные идеи, играющие просветительскую роль; массовая печать, являющаяся проводником важных начинаний, инициаторами которых были общественно активные личности и объединения. Круг вовлеченных в культурное строительство людей был широким, а время выявило ряд актуальных его направлений и тем.

Тема народного образования была одной из главных. Количество учебных заведений в Ярославле росло, развернулась сеть библиотек, появились частные типографии, нарастала издательская деятельность, оживилась книжная торговля. Учащиеся были основными пользователями этих благ. В городе, кроме Демидовского лицея, по статусу приравненного к университету, действовало семь гимназий, кадетский корпус, духовная семинария и духовное училище, музыкальные классы и классы рисования с отделениями лепки и черчения, открывавшие путь к продолжению специального образования в столичных учебных заведениях. В гимназии могли поступить уже не только дворяне, что в определенной мере было связано с благотворительной деятельностью обществ «для вспомоществования учащимся недостаточного состояния».

Демократизация образования явилась результатом и государственной политики. Для введения всеобщего начального обучения, например, еще в 1896 году в Ярославской губернии была создана школьная комиссия во главе с князем Дмитрием Ивановичем Шаховским, а в начале 20 века при уездных земствах стали создаваться отделы народного образования, открывались новые начальные школы.

Ярославская губерния по уровню грамотности занимала 4-е место среди губерний Европейской России и 1-е среди губерний, имеющих земства. Остро стоял вопрос о подготовке учительских кадров, повышении их квалификации: далеко не все учителя имели педагогическое образование; часто оно ограничивалось учительской семинарией или специальными классами женских гимназий.

А.М. Лебедев в разное время совмещал преподавание русского языка и словесности, а также классное наставничество с проведением занятий по истории, по методике русского языка в VIII, педагогическом, классе женской гимназии и на краткосрочных учительских курсах [6]. Здесь он среди прочих принял эстафету от глубоко почитаемого учителями Ярославской губернии Николая Федоровича Бунакова; делил это поприще с быстро снискавшим известность Петром Онисимовичем Афанасьевым. В будущем московский профессор, П.О. Афанасьев был тогда преподавателем учительского института, открывшегося в Ярославле в 1908 году при поддержке общественности.

Пристальное внимание насущным проблемам народного образования уделяла газета «Голос», выходившая с 1909 года. Издателем и редактором

газеты был бывший земский деятель Константин Федорович Некрасов, племянник Н.А. Некрасова, а соредактором - Николай Петрович Дружинин, юрист-популяризатор, автор многих книг и журналист, печатавшийся в местных и столичных изданиях. Некрасов и упомянутый уже кн. Шаховской, также писавший на педагогические темы, либералы по убеждениям, члены I Государственной Думы от Ярославской губернии, имели много общего, в частности деятельный интерес к вопросам образования и культурного развития родного города.

Знакомство с газетой позволяет утверждать, что она откликалась на все значительные события в жизни тогдашней России, будь то, к примеру, юбилей Н.В. Гоголя, дни памяти Н.А. Некрасова, кончина Л.Н. Толстого, или обнаруживала значимость происходящего для своих читателей, рассказывая о создании и сохранении памятников культуры (Ясной Поляны, Карабихи), работе ярославских библиотек и музеев, в том числе и педагогического, организованного при дирекции народных училищ, особенно пристрасно освещая «будничную» работу общества содействия народному образованию, участниками которого были ее издатель и редактор [5].

Газета последовательно оповещала читателей о состоянии дел в гимназиях, о совместных совещаниях родителей и преподавателей, о работе учительского института и учительских курсов; то обсуждала доклад к съезду по народному образованию и педагогической конференции, то оценивала мероприятия учительского общества в Ярославле; уделяла внимание и народной школе. Благодушия в этих материалах не было: в одной из статей самого начала 1910 года кн. Д.И. Шаховской призывал разбудить общественную активность, разработать практические меры к повышению качества народной школы; сетовал, что не слышно голоса учителя, этой главной пружины всего дела [18]. Думается, такой призыв был ограничен личным устремлением А.М. Лебедева – будущего основателя журнала, адресованного в первую очередь народному учителю.

А.М. Лебедев был сотрудником «Голоса», довольно часто печатался. Но имя его встречалось нередко и в колонках «хроники городской жизни». Возьмем все тот же 1910 год: А.М. Лебедев участвует в устройстве спектакля артистов Малого театра, который должен был состояться в зале кадетского корпуса с целью «усиления средств «семейно-педагогического Кружка», в организации гимназического литературно-музыкального вечера в пользу «недостаточных учеников мужской гимназии»; входит в комиссию по устройству детских дачных колоний обществом «Молодая жизнь»; читает лекцию для учителей городских школ «Творчество Чехова, процесс его и приемы» в Губернской земской управе; выступает с сообщением «Памяти Л.Н. Толстого» в Женском обществе вспомоществования и с докладами, посвященными 100-летию Н.И. Пирогова, в Обществе взаимопомощи учащихся («Пирогов и современная семья и школа») и в Собрании общества вспомоществования частному служебному труду («Н.И. Пирогов о воспитании и русской женщине»).

Ярко и непосредственно представляют А.М. Лебедева газетные отзывы на прочитанные им лекции, сделанные доклады и сообщения. Так, корреспондент, подписавшийся «Заезжий», слушал А.М. Лебедева не впервые, поскольку в своем репортаже «С лекции о Н.И. Пирогове» счел нужным подчеркнуть: «А.М. Лебедев со свойственной ему задушевностью и способностью всецело овладевать вниманием слушателей охарактеризовал Н.И. Пирогова как великого русского педагога», изложив его взгляды на воспитание и образование «в замечательно живой и захватывающей форме». Далее писавший информировал читателей газеты о содержании сказанного. Знание этого для нас чрезвычайно важно, так как позволяет судить, что в педагогическом творчестве Пирогова было первостепенным для самого Лебедева: «В каждом ребенке прежде всего нужно воспитывать человека. Принцип уважения молодости является первым параграфом педагогического катехизиса Пирогова. «Ищи быть и будь человеком!» – вот другой его принцип».

Рассказ Заезжего позволяет также увидеть, как лектор – просветитель и пропагандист – от констатации «не умерщвленных историей фактов» переходит к злобе дня – анализу и оценке современной ему ситуации: «С тех пор, как Пирогов высказал свои взгляды на задачи воспитания, прошло много времени. Многие с тех пор изменилось. Потребность в образовании теперь чувствуется всеми. Наши школы переполнены. Но изменился ли сам дух школы? Те ли требования предъявляются к образованию как со стороны учащихся, так и со стороны родителей? Ведь образование по существу своему должно всесторонне, гармонически развивать человеческую личность.

И только так его понимал Пирогов.

Что же у нас? – Мы /.../ переживаем поистине трагическое время /.../: о духе забыли, все стремятся только получить диплом, при помощи которого легче потеплее устроиться в жизни...».

Критический пафос речи сохранен автором публикации, завершившим ее такими словами, характеризующими выступавшего: «Сам педагог, чутко переживающий все ненормальности внутренней жизни современной школы, т. Лебедев с болью в сердце воскликнул:

– Скучно здесь, в нашей школе, господа! Здесь больше ремесленничества, чем любви и преданности делу! Правда циркулярная вытеснила у нас правду педагогическую...» [7].

Это и был голос учителя, за количественным показателем роста образованности жаждавшего видеть качественный показатель духовного роста воспитанников школы и их наставников – роста культуры.

Искавший и утверждавший «педагогическую правду», А.М. Лебедев находил ее в тех учителях, которые свой идеал воплощали словом и делом. Это Л.Н. Толстой, уже ставший знаменитым К.Д. Ушинский и известный только в Ярославле и ярославцами горячо любимый гимназический коллега

А.М. Лебедева П.И. Мизинов⁴. Его неожиданный для всех уход из жизни вслед за великим Толстым не остался незамеченным.

Небольшая заметка А.М. Лебедева «Памяти П.И. Мизинова» в «Голосе», еще наполненном скорбными материалами о Л.Н. Толстом [12], начинается с описания потрясшего гимназию горестного события. Изложение, с одной стороны, отличается печальная торжественность и строгость, свойственные некрологу; с другой – присущая воспоминаниям сердечность и непосредственность переживания от потери старшего коллеги, с которым автор «тесно сроднился» и которого называл «юным стариком, не потерявшим на долголетнем и тернистом учительском пути своего богатства», щедро даримого окружающим. «Вечно горевший светлым огнем идеализма, всем интересовавшийся, обо всем взором вопрошавший, не любил он трафарета... Вечно вперед, но только не назад...» – сказанное об Учителе прочитывается как профессиональное кредо самого А.М. Лебедева.

Хоронил П.И. Мизинова весь город, и эта потрясающая воображение картина запечатлена на страницах газеты другим корреспондентом. Вот ее завершающий фрагмент: «...Говорили и учителя, и представители общественности, и студенты лицея, и сами гимназисты. Первым говорил преподаватель гимназии А.М. Лебедев, который в ярких красках обрисовал покойного как идеального учителя и человека и как страстного любителя природы и жизни. /.../ А ... на берегах особенно громко чирикали воробьи...» [2].

Мыслями о всепобеждающей жизни, о любви и любовью наполнена большая статья А.М. Лебедева «Не стало великого из великих...» – отклик на смерть Толстого. Приведем только несколько строк из нее, написанных человеком, остро чувствующим боль невозполнимой утраты и тревогу своего времени: «...Ушел близкий, дорогой, необычайно великий в своем уме, в своем широком взгляде, в своем упорном искании того хорошего, что потеряли мы все. /.../

И умолкает в бешеном порыве вражда и ненависть, и скорбит любовь /.../. И в часы разлуки с ним, как тесная семья, заплачет вся Россия» [11].

Содрогнувшаяся от горя Россия, переживающая нелегкое время «между двух революций», должна была стать восприимчивой, как хотелось верить А.М. Лебедеву, истинной любви, помогающей ощущать высокий смысл жизни, который с исключительной силой запечатлен в словах Толстого: «...Любить, любовь - пусть руководит в минуты самой энергичной деятельности, и чтобы одной ею дышать в минуты величайшей слабости».

О любви к детям напомнил А.М. Лебедев в первой из трех публикаций в «Голосе» 1911 года. Значительная по объему статья называется «1, 183 детей на лоне природы». В ней Лебедев возвращался⁵ к проблеме летних детских колоний, педагогической по своей сути, но обращенной к обществу в целом.

⁴ Мизинов Порфирий Иванович (1856-1910) – историк литературы; преподаватель истории, географии и законоведения Ярославской мужской гимназии.

⁵ Статьей «Летние колонии для учащихся московских школ», опубликованной в 6-й книжке журнала «Народное образование» за 1903, год началась в студенческие годы журналистская деятельность А.М. Лебедева.

Совершенно очевиден критический запал этого обращения. Начав с оптимистического сообщения о том, что «худосочным, малокровным» детям города (большая часть их – ученики начальных московских школ) было подарено деревенское лето, восторг общения с природой, автор направил упрек в адрес тех, «кого слепая случайность поставила вверху горы» и кто должен думать о моральном и физическом здоровье молодой России, но является скорее тормозом в хорошем деле, начатом «при грошовых средствах» *частными людьми*.

Далее автор рассказывал, каким именно образом в истекшем 1910 году Кружок летних колоний московских городских начальных училищ, состоявший из 28 членов, сумел организовать 52 детские колонии в 12 губерниях России, в том числе и Ярославской. Как очень важное прочитывается сообщение о том, с какой мерой воодушевления и какого рода помощь оказывалась детям на местах их проживания деревенской интеллигенцией и самой деревней. Много внимания уделялось описанию времяпрепровождения детей, призванного служить не только их оздоровлению, но и всестороннему развитию. Вот один пример: «Колония «Белогостицкая» Яросл. губ. Рост. у., помещавшаяся в гостинице при Белогостицком монастыре, два раза ездила в Ростов, где знакомилась с историческими достопримечательностями Ростова, известными по книгам, любезно предоставленным колонии Шляковым⁶ еще до путешествия; под руководством Шлякова осматривала: кремль, музей и княжьи терема Ростова» [13].

В форме бесед на природе, сопровождавшихся наблюдениями за флорой и фауной, с детьми проводились занятия, их знакомили с местными художественными промыслами и крестьянским трудом, к которому по возможности приобщали, учили рисовать увиденное. Рассказанное А.М. Лебедевым являлось полноценной иллюстрацией идеи Ушинского, первым в мировой педагогике отчетливо обозначившим педагогическое влияние природы на становление молодой души. Ушинский не имел в виду пассивное любование красотой природы: воспитание на лоне природы означало физическую, умственную и эстетическую деятельность. А чтобы природа эстетически воздействовала на ребенка, учителю важно научить его видеть красоту родного края. Сам Ушинский еще в годы ярославской молодости совершал поездки в города губернии и оставил яркие в художественном отношении описания, в частности и описание Ростовского кремля, признанное лучшим из его словесных этюдов.

Дело летних колоний рассматривалось Лебедевым очень разносторонне. Он подчеркивал, например, что колонии стали местом введения новаций, так называемого «смешанного» воспитания, давшего материал для серьезных педагогических размышлений. Упоминание об участии в разбираемом мероприятии иностранцев – «английской лиги милосердия», внесшей плату за 25 детей из беднейшего населения Москвы, воспринималось как призыв к

---

⁶ Шляков Иван Александрович (1843-1919) – историк искусства, реставратор, музейный деятель; известный знаток древнерусской архитектуры.

пониманию и участию сограждан в нужном деле. «На Западе детей не покидают и по возвращении с дачи...» – сказанное дает почувствовать гуманистическую приподнятость статьи.

Заметим попутно, что летние дачи-колонии «прижились» в Ярославской губернии, нашлись и помощники. Об этом подробно оповещал читателей «Педагогического вестника Московского учебного округа»⁷ в том же 1911 году бывший директором мужской гимназии Н.А. Веригин [3].

Результатом общественной отзывчивости ярославцев, их совместных усилий стало и открытие в том же году нового здания театра, сразу получившего имя «Волковского». На открытие из Москвы приехали директор Художественного театра В.И. Немирович-Данченко и управляющий труппой Малого театра князь А.И. Сумбатов-Южин; К.С. Станиславский прислал приветственную телеграмму [19; 421-422]. Событие широко праздновалось, и сообщение об этом в городской газете очень напоминало описанное М.П. Чеховым в ярославском «Северном крае» торжество 1900 года, посвященное 150-летию театра, созданного Ф.Г. Волковым.

На страницах «Голоса» А.М. Лебедев выступал не как репортер, а как публицист – исследователь. Опираясь на литературные источники и местные «предания», он поведал о судьбе первого русского театра и личной драме его многоталантливого основателя, начав историю элегическими строками А.П. Сумарокова, поэта, драматурга и директора императорских театров, хорошо знавшего Ф.Г. Волкова по Петербургу и высоко его ценившего. Работа А.М. Лебедева, примечательная интересными подробностями и убедительным комментарием, имела просветительский характер, но ей была свойственна и дидактическая патетика. Поднимая тему таланта, приумноженного трудом, освященного преданностью делу, автор говорил не только о благе наследующих плоды этого дела, но и об ответственности за наследуемое, и о культурной памяти: «...Театр имени Ф.Г. Волкова, который сегодня открывает двери, лучший памятник славному соотечественнику, и честь городу, осуществившему свою давнюю мечту иметь постоянно действующий театр и немало для этого сделавшему: ярославцам не стыдно будет перед своим земляком, всю свою жизнь отдавшим святому искусству» [14].

Говоря о культурной памяти, освящающей помыслы, делающей малое свершение вкладом в большое, нельзя не упомянуть еще об одной публикации А.М. Лебедева в «Голосе» 1911 года – большом очерке к сорокалетию со дня смерти К.Д. Ушинского. Появившийся незадолго до 19 февраля, очерк начинается со слов: «шестидесятые годы», «шестидесятники», «пасхальный звон в день русского воскресения». Это была дань памяти людям, оказавшимся живыми свидетелями и по-своему создателями великой реформы – раскрепощения народа. Их много, утверждал автор, называя имена, но время сконцентрировало общественное внимание на деятельности некоторых из них: «Сегодня русское общество

---

⁷ Далее «Педагогический вестник».

останавливает свой взгляд на К.Д. Ушинском – отце *русской педагогики*, первом зодчем ее научного здания» [15].

Значительная часть очерка построена как повествование о непростой жизни ученого, содержащее несколько впечатляющих зарисовок, материалом для которых послужили воспоминания современников Ушинского. «Свою трудовую жизнь он начал у нас в Ярославле», – писал А.М. Лебедев, и это сближало его с героем очерка и с теми, кому он был адресован, – ярославскими интеллигентами и, в первую очередь, учителями.

Но зерно изложенного – педагогические постулаты Ушинского, о которых напоминал Лебедев: приоритет национального воспитания с его нравственной основой, опорой на русскую классическую литературу; моральная высота воспитателя, его широкая образованность и любовь к своему делу; здоровая атмосфера семьи и общества, хорошо «соорганизованных» через педагогическую печать, принимающих участие в обсуждении и решении педагогических вопросов; общественный почин и самодеятельность. А.М. Лебедев закончил статью такими словами: «Мечты и мысли Ушинского настолько опередили свой век, что в некоторой части являются *rium desiderium*⁸ еще и для нашего времени». Стихотворная приписка «Мы сохраним, гордясь священным даром, твой идеал добра и красоты...» не была лишь публицистическим приемом, не побуждала только вспомнить последователей Ушинского, а прямо соответствовала намерениям одного из них – самого А.М. Лебедева.

Существенной составляющей этих намерений было соединение опыта прошлого с практикой сегодняшнего дня. Поэтому заметим попутно, что в своих публикациях ярославского периода Лебедев еще дважды обратится к общественному и педагогическому наследию «шестидесятников». Первая его статья будет опубликована в одном из номеров «Педагогического вестника» 1913 года и посвящена 30-летию со дня смерти барона Н.А. Корфа, педагога-практика и «отца нашей земской народной школы» [8].

Он напомнит своим соотечественникам и землякам о том, как в лице барона Корфа земство показало, какой великой силой может быть в деле просвещения. Он очень убедительно расскажет, как Корф, аристократ по происхождению, воспитанник Александровского лицея, предпочтя блестящей карьере «по министерству юстиции» скромную профессию педагога, которую называл «самой благородной и важной из всех существующих профессий», нашел пути и средства реализовать педагогические ценности, выработанные Пироговым и Ушинским. Он назовет книги, написанные Корфом для учителей и родителей, подчеркнув мысль, дорогую для их автора: горек учительский хлеб, а уменьшить его горечь – задача книги. Не опустит и того, что Корф, по сути, создал первого народного учителя, стараясь привить ему стремление к постоянному накоплению знаний, уважение и творческое отношение к профессии.

---

⁸ «Благие пожелания» (лат.)

Не был лишним и рассказ, как богатый познаниями и щедрый душой Корф привлек в свое имение чутких и отзывчивых молодых людей со всех концов России, где в течение нескольких дней в непринужденных беседах знакомил с лучшими приемами преподавания. Вместе со своими подопечными Корф ездил по организованным им школам своего уезда, давал сам примерные уроки, практиковал и молодых товарищей, тут же разбирая увиденные уроки. Не здесь ли начало наших учительских семинарий?! А в собрании молодого учительства в доме Корфа в каникулярное время с участием крестьян – разве не первые ласточки педагогических конференций, учительских съездов, ставших со временем бытовым явлением в жизни народного учителя?! Так будет обращаться к читателям А.М. Лебедев (сам участник и пропагандист съездов) [6], а мы добавим: не здесь ли исток и краткосрочных курсов для практикующих учителей?

В Ярославле им уделялось немало внимания, а с сентября 1914 года они должны были стать постоянными; судя по планам, совершенствовалась их организация, улучшалось материальное обеспечение [17].

Статья «Религиозно-нравственное воспитание в средней школе» появится в том же «Педагогическом вестнике» уже в 1915 году. Думается, ее обусловит военное время, потребовавшее поддержки в школьниках нравственного начала, а также назревшее проектирование реформы преподавания Закона Божия. Фактически она раскрывает взгляды на эту проблему В.Я. Стоюнина, рассмотренные А.М. Лебедевым с учетом современной ситуации. Стоюнин советовал уроки Закона Божия для подростков и юношей обратить в «сердечные беседы» по разным вопросам, связать слово с жизнью, теорию книги с реальными поступками людей. Лебедев вместе со Стоюниным считает, что такая форма общения с духовным наставником (здесь учителем не может быть всякий грамотный человек: законоучительство требует *особого призвания*, особой педагогической подготовки) более способна тронуть чувства школьника, развить его религиозно-созерцательную сферу, поддержать любовь к Богу и ближнему [9].

Так снова и снова возвращался А.М. Лебедев к высоким заповедям добра и красоты, в которых видел фундамент своей профессии.

В 1911 году он издал свою первую книгу. Небольшая, в семьдесят страниц книжка называлась «В помощь изучающему родную литературу». Предназначенная для учащихся средних школ и самообразования, она представляла собой примерный перечень лучших произведений русских писателей XIX века и выдающихся критиков, была, так сказать, «толковым путеводителем» по художественной и критической литературе. Такой помощник, по замыслу автора, не парализовал бы, а поддержал тягу учащихся к чтению, не убивал бы в зародыше их критическую мысль, а наоборот, – «будил бы, обеспечивал ее развитие, предлагая лучшие ее образцы». Краткое предисловие и удачно найденные эпиграфы раскрывали позицию автора: пробуждать любовь к родной литературе, поскольку она

есть «центральное проявление русского духа, фокус, в котором сошлись лучшие качества русского ума и сердца» [10; 3-4].

А.М. Лебедев был убежден, что полюбить родную литературу можно только основательно изучив. Изучать же следует не в чужих пересказах, не путем перечитывания подробных конспектов, не при помощи «разного рода темников», которые представляют собой «в лучшем случае компиляцию общих мест и отрывочных фраз авторитетных критиков», а в процессе непосредственного общения с книгой, духовно сближающего читателя с писателем. Правильно же выбранная критическая литература позволит справиться с трудностями при оценке художественного произведения в момент написания сочинений на историко-литературные темы. Чтение и письмо должно стать творчеством, созиданием себя как культурной личности.

Заявленная педагогом позиция, ломая известный стереотип, отвечала требованиям времени. «Школа – дело великое, – писал проф. Д.Н. Овсяннико-Куликовский. – Но желательно, чтобы она не отнимала у своих питомцев способности быть самоучками, чтобы она не атрофировала их умственной самостоятельности и не отбивала охоты учиться» [16].

Книга получила положительный отзыв на страницах «Педагогического вестника». В ряду достоинств рецензент отмечал «руководящие указания», которые дают возможность «надлежащим образом разобраться в обширном критическом материале и выделить из него все то, что необходимо для исследования интересующей читателя области. Это последнее обстоятельство делает книгу полезным пособием в особенности для целей самообразования» [1].

Лебедев-методист своеобразно раскроется на страницах своего будущего журнала. А пока, не подвергая дополнительному анализу по заслугам оцененную книгу, подчеркнем, что она очень показательна для А.М. Лебедева. Подобно ей, как подробный систематизированный указатель литературы по частному вопросу («устные и письменные сочинения») или широкой проблеме («самостоятельность и творчество учащихся на занятиях родным языком») с коротким попутным комментарием и расширенной вводной статьей или статьями, будут строиться и другие его книжки, вышедшие в серии «Библиотека учителя родного языка» семью годами позже.

А.М. Лебедев также был требовательным рецензентом, сотрудничавшим с «Педагогическим вестником». Его отклики на педагогические издания (а их только с 1913 по 1915 год было больше двадцати) содержали и нелюбезную критику, и всегда мотивированную похвалу. Активность его поразительна, если учесть, что к обязанностям учителя с «полной нагрузкой» в начале 1912 года прибавились обязанности заведующего ученической библиотекой в гимназии – должность весьма ответственная, утверждаемая за избираемым педагогическим советом путем закрытой баллотировки. А.М. Лебедев и раньше «входил в дела» библиотеки: был членом комиссии по ревизии и пополнению книжного фонда; думается, имел отношение и к

приемке богатой хорошими и нужными книгами личной библиотеки покойного П.И. Мизинова, переданной гимназии его близкими [6]. А в августе 1914 начал выходить «Родной язык в школе»...

Не заканчивая, а лишь приостанавливая размышления о деятельности А.М. Лебедева, в обозначенные годы «ярославского интеллигента», отметим, что уже сказанное позволяет увидеть не только многообразие его профессиональных интересов, тягу и способность к печатному слову, дар публичного общения, но и признать цельность его личности, проявляющуюся в сопричастности происходящему рядом, душевной отзывчивости; в твердости убеждений, последовательном стремлении соответствовать принципу общественной пользы; внутренней солидарности с высокими духом натурами, считавшими дело своей жизни «святым».

Библиографический список

1. Аб-нь А. А.М. Лебедев. В помощь изучающим родную литературу / Аб-нь А. // Педагогический вестник Московского учебного округа. 1912. № 4. С. 73-74.
2. Александр Ка-инь. Памяти П.И. Мизинова /Александр Ка-инь // Голос. 1910. № 269.
3. Веригин Н. К вопросу об устройстве летних колоний для учащихся / Веригин Н. // Пед. вестник Моск. уч. округа. 1911. № 7-8. С. 106-113.
4. Г-нь А. Из клуба приказчиков / Г-нь А. // Голос. 1910. № 268.
5. ГАЯО. Ф. 509. О. 1. Д. 1279.
6. ГАЯО. Ф. 557. О. 1. Д. 920.
7. Заезжий. С лекции о Н.И. Пирогове / Заезжий // Голос. 1910. № 260.
8. Лебедев А. Отец земской народной школы (К 30-летию со дня смерти барона Н.А. Корфа 13 ноября 1883 г.) / Лебедев А. // Пед. вестник Моск. уч. округа. 1913. № 8. С. 98-101.
9. Лебедев А. Религиозно-нравственное воспитание в средней школе / Лебедев А. // Пед. вестник Моск. уч. округа. 1915. № 4. С. 23-29.
10. Лебедев А. В помощь изучающим родную литературу [текст] / А. Лебедев. Ярославль: типография «Печатное дело», 1911. 70 с.
11. Лебедев А. Не стало великого из великих... / Лебедев А. // Голос. 1910. № 250.
12. Лебедев А. Памяти П.И. Мизинова / Лебедев А. // Голос. 1910. № 267.
13. Лебедев А. 1,183 детей на лоне природы / Лебедев А. // Голос. 1911. № 127.
14. Лебедев А. Праотец русского театра /Лебедев А. // Голос. 1911. № 218.
15. Лебедев А. Вечной памяти великого русского учителя (к сорокалетию со дня смерти К.Д. Ушинского) / Лебедев А. // Голос. 1911. № 285.
16. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Итоги русской художественной литературы / Овсяннико-Куликовский Д.Н. // Вестник воспитания. 1911. № 6. С. 1-26.
17. Хроника школьной жизни (О постоянных педагогических курсах в г.Яросл-е) // Пед. вестник Моск. уч. округа. 1914. № 5-6. С. 107.

18. Шаховской Д.И. Еще о четырехлетнем курсе школы / Шаховской Д.И. // Голос. 1910. № 28.
19. Ярославль: История города в документах и материалах от первых упоминаний до 1917 года / И.В. Ваганова, В.Н. Козляков, Т.В. Котова [и др.]; под ред. проф. А.М. Пономарева. Ярославль: Верх.- Волж. кн. изд-во, 1990. 432 с.